

случаю они праздновали день Святаго мученика Христова отъ 23 до 26 Апрѣля.

За симъ благочестивыѣ цари и святыѣ патріархи спросили монастырскихъ ишоковъ: — «Что желаете «вы, чтобы мы сдѣлали для обители вашей?» — Единодушно отвѣчали имъ братья: «Обитель наша и все «наше имѣніе будетъ принадлежностью Святому Георгію.» — Получивъ отвѣтъ сей, и посовѣтовавшись, цари, патріархи и Ioannъ Селимъ съ братьями своими пошли къ мѣсту, гдѣ воздвигнутъ былъ столбъ, и тамъ благочестивыѣ цари и священныѣ патріархи спросили отца Филиппа и отца Ioanna о монастырской межѣ. Единогласно отвѣчали они: «межа нашей обители до потока.»

Благочестивыѣ цари и священныѣ патріархи обѣщали имъ сию межу. — По сему царь Ioannъ вынулъ свою царскую печать, и оставилъ ея отискъ Святому Георгію, на коемъ мѣстѣ приложена была и золотая печать благочестиваго и премудраго царя Льва.

Отъ сей межи повелѣлъ онъ отсылатъ прочь и далеко отгонять каждого; кроме того назначилъ онъ межу до моря при прежде вырытомъ отцомъ Филиппомъ и отцомъ Ioannомъ колодцѣ, гдѣ и поставлена межа Святому Георгію отъ отца Ioanna съ востока, а отъ отца Филиппа съ запада; за симъ межа протянута къ востоку до Ioannовой кровли, называемой башнею, внизу же потока стоитъ большой камень, означающій между Св. Георгія — повелѣніемъ благочестиваго царя Терновскаго, Ioanna, приложена здѣсь золотая печать.

Идучи нѣсколькою выше потока, не далеко отъ того мѣста, гдѣ онъ соединяется съ таковыми изъ